

Forbes

www.forbes.ru

BACK
IN THE
USSR

Рейтинг городов
бывшего
Советского
Союза

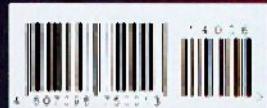
Владелец АФК «Система»
Владимир Евтушенков —
о правилах бизнеса
на постсоветском пространстве

«Государство всегда
поставит тебя
на место»

А также:

Как питерские
реставраторы
намыли порт
в Финском заливе

Рекомендованная розничная цена — 140 руб.
Austria €7.50, France €7.50, Germany €7.50, Greece €7.50,
Italy €7.50, Luxembourg €7.50, Switzerland SFr12.90

Рейтинг
городов

Армения/Ереван/
бизнес-климат

Г О Р О Д В С Т И Л Е Д Ж А З

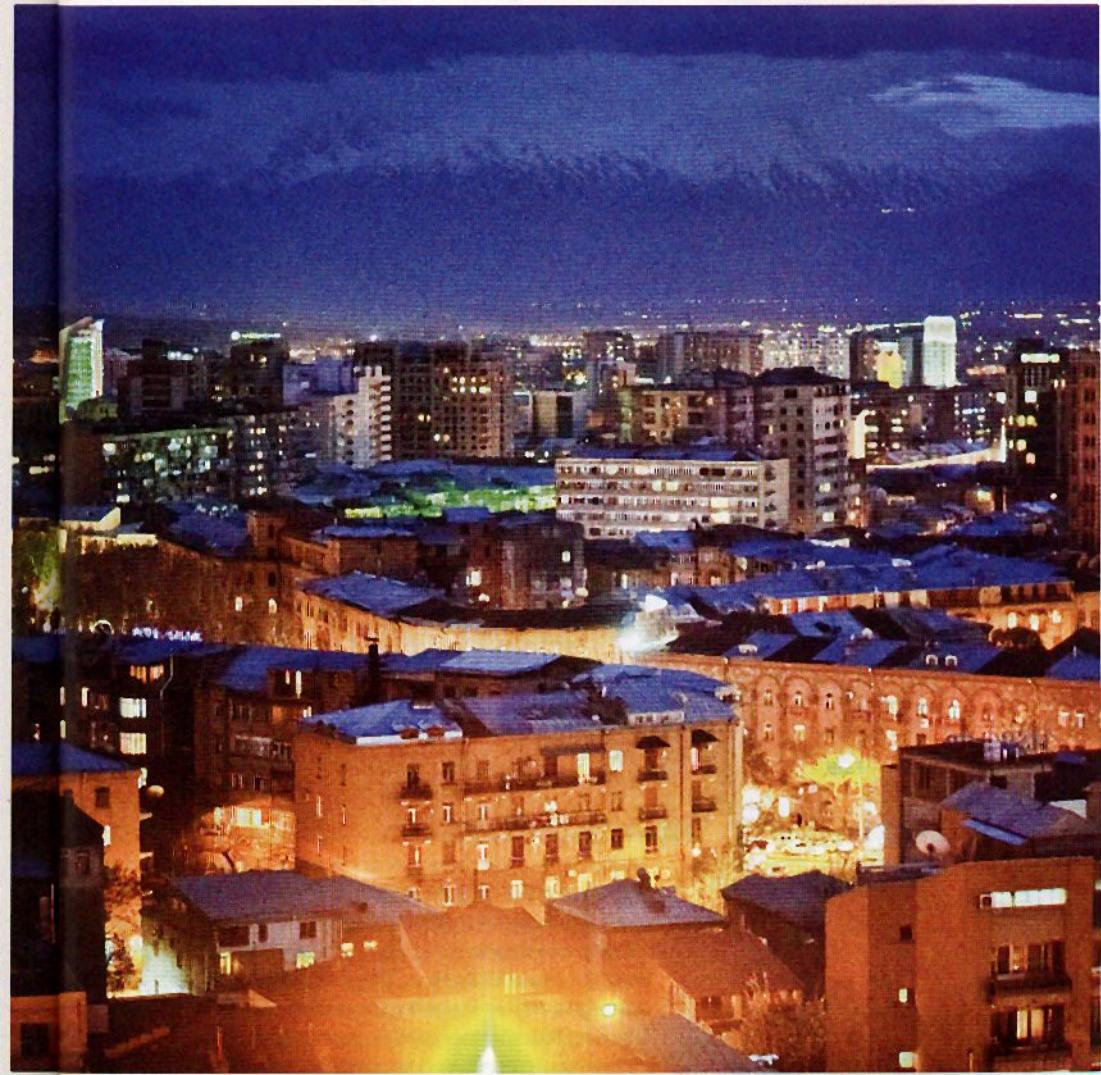
Почему заниматься бизнесом в столице Армении одновременно легко и сложно.

Текст:

Ксения
Докукина

Фото:

Артем Голощапов
для FORBES

Арм-Газ-Джаз

Армянин лет сорока в куртке-бомбере, с массивными цепями на шее и сигаретой в зубах с явным кайфом играет джаз на рояле в небольшом ереванском клубе. На крышки инструмента — стакан виски с колой. «Типичный ереванский ереванец: немножко хулиганистый, немножко забияка», — комментирует сидящий за столиком посетитель. Клуб забит до отказа, после окончания мини-концерта к джазмену подходит представительный мужчина и долго жмет ему руку («Один из начальников московского «Метростроя», — шепотом комментирует сопровождающий посетителя»).

Малхасу — так все называют пианиста Левона Малхасяна — не привыкать к солидным поклонни-

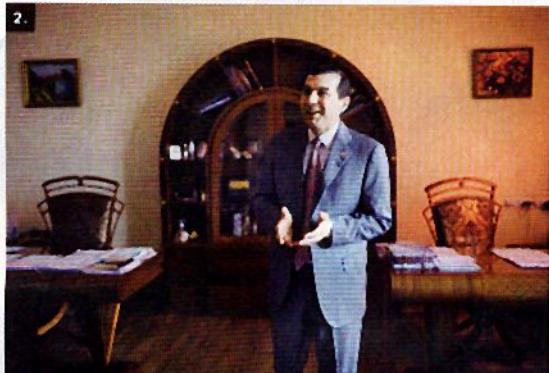
кам. На стенах одноименного клуба (Малхас — один из его соавторов) — фотографии: вот к пианисту наклонился через праздничный стол президент России Владимир Путин, вот джазмен стоит в компании с премьером Дмитрием Медведевым. Ереванцы — любители джаза, в городе около 15 джаз-клубов, а рок-заведений максимум пять. Говорят, Малхасу предлагали стать депутатом или членом совета старейшин, но он это хрюпым голосом отверг: «Вы что, репутацию мне испортить хотите?»

Малхас и его клуб — своеобразный символ Еревана, говорит Вардан Арutyнян, возглавляющий «Газпром Армения». Недавно компания спонсировала выход сборника армянского джаза к его 75-летию: «Arm jazz» значится на его упаковке, «Arm Gaz jazz» —

1. Руководитель «Газпром Армения» Вардан Арутюнян может сказать об армянском бизнес-климате только хорошее

2. Армянский тандем: Ерванд Тарвердян (на фото) с братом Саргисом руководят холдингом «Каролина групп» из одного кабинета

дополняется слоган, когда приоткрываешь коробку. Армянская «дочка» «Газпрома» — крупнейший инвестор в энергетическую отрасль страны, около \$900 млн, и крупнейший работодатель — в компании работает более 7000 сотрудников.

Газ для Армении — один из основных энергопродуктов. Армянский транспорт на 60% заправляется газом, а общественный транспорт — так и вовсе на 95%. Местные автомобилисты, которые не смогли отказать себе в покупке машин класса люкс, но не могут платить еще и за бензин, стараются заправляться по ночам — чтобы никто не видел. В Ереване случалось видеть Porsche, подруливающий к газовой заправке в темноте: газ в республике в два с половиной раза дешевле бензина (1 куб. м газа стоит 45 центов, тогда как литр бензина — \$1,2).

«Я честно хочу признаться, что никаких проблем в Армении нету, тут можно спокойно вести бизнес, и такая компания, как «Газпром», ни с какими трудностями до сих пор не сталкивалась», — говорит Арутюнян, работающий в компании с 1999 года.

«Наше все» в Армении

Для Армении, газифицированной более чем на 95%, «Газпром» значит едва ли не больше, чем для России. Это сама Россия, которую любят и боятся, испытывая от нее зависимость в слишком многих сферах. Россия поставляет газ и владеет электростанциями, Россия со времен окончания вооруженного конфликта вокруг Нагорного Карабаха, отколовшегося от Азербайджана в начале 1990-х, обеспечивает военную защиту Армении. Что в обмен? Именно в Армении «Газпром» смог в полной мере реализовать свою стратегию, став монопольным поставщиком и распределителем газа в стране. В конце 2013 года Армения расщепилась с 20% в прежде совместном с «Газпромом» поставщике топлива, которое закупалось у «Газпром экспорта». Акции были отданы в счет половины долга страны за газ в размере \$300 млн. Впервые о факте задолженности, копившейся в течение года с начала работы нового правительства, сообщил министр энергетики и природных ресурсов Армении Армен Мовсисян, объявляя о том, как именно ее погасили.

Наглядно механизмы этого сотрудничества были еще раз продемонстрированы в декабре прошлого года. Тогда председатель правления «Газпрома» Алексей Миллер прибыл в армянский город Раздан, чтобы запустить в эксплуатацию пятый блок Разданской ТЭС — крупнейшей в стране тепловой станции. Блок был построен в связи с прокладкой газопровода Иран — Армения компанией «АрмРосгазпром», 80% в которой принадлежало российскому монополисту, а 20% — правительству Армении. За тем, как Миллер торжественно нажал кнопку «Пуск» на «Раздан-5», по видеосвязи с одобрением наблюдал президент России Владимир Путин. Он прилетел на

встречу с главой армянского государства Сержем Саргсяном на военную базу в Гюмри, где расположены российские подразделения войск. Миллер с Арутюняном тут же подписали контракт на поставку до 2,5 млрд куб. м газа в Армению в 2014–2018 годах. А армянский парламент обязался следующие 30 лет покупать российский газ только у «Газпрома».

В тот же день «Газпром» стал стопроцентным собственником «АрмРосгазпрома», получив 20% в счет долга Армении за газ, компания сменила название на «Газпром Армения» и получила, в свою очередь, в собственность пятый блок Разданской ТЭС, потеснив другой российский госхолдинг «Интер РАО», которому принадлежат четыре энергоблока станции, построенных в 1960–1970-х годах.

И теперь Армения покупает газ по самой низкой для всех покупателей «Газпрома» цене — оптовая цена всего \$189 за тысячу кубометров. Средняя цена для потребителей — почти \$311, а маржа расходуется на содержание персонала, эксплуатацию сети, развитие газопровода, поясняет Вардан Арутюнян: «Маржа невысокая, ведь наш объем потребления очень маленький — всего 1,8 млрд куб. м». Если бы Армения потребляла больше газа, розничные цены на топливо можно было бы снизить, рассуждает он. До раз渲а СССР крупнейшими потребителями «Газпрома» в Армении были два химических завода — каучуковый «Наирит» и ванадзорский «Прометей-Химпром». Однако с начала 1990-х годов предприятия больше простояивают, чем работают, постоянно меняя владельцев и менеджмент.